УДК 327

Сергей ФЁДОРОВ

“ПЛАН МАКРОНА” ДЛЯ ЕВРОПЫ: НОВЫЙ СТАРТ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОЕКТА В XXI ВЕКЕ?

Аннотация. Франция всегда занимала особое место в “объединённой Европе”. Начиная с декларации Р. Шумана, давшей старт европейской интеграции, Париж не раз становился автором крупных инициатив, которые впоследствии определяли её ход и содержание. За Францией по праву закрепилась роль политического лидера ЕС. Объединение Германии и расширение ЕС на Восток, а также экономические проблемы страны поставили под сомнение французское лидерство, но не уменьшили амбиции Парижа. “Европейский проект” Макрона можно рассматривать как очередную масштабную инициативу Франции, способную не только дать сильный импульс дальнейшему развитию ЕС, но и вернуть Парижу ведущие позиции в Европейском союзе. В статье рассмотрены содержание “плана Макрона” по реформированию Европы и вероятность его реализации.

Ключевые слова: Эммануэль Макрон, европейская политика Франции, ЕС, франко-германский тандем, евроинтеграция.

Нет Европы без Франции и Франции без Европы

В истории европейской интеграции Франции всегда принадлежало особое место. Хотя у истоков ЕС стояли шесть стран-основательниц, тем не менее именно из Парижа прозвучала знаменитая декларация Р. Шумана, давшая старт созданию “объединённой Европы”. Не преуменьшая исключительную важность франко-германского тандема в процессе евроинтеграции, не будет преувеличением сказать, что всё-таки Франция играла в нём роль ведущего в 60–80-е годы прошлого столетия. Не случайно же мы продолжаем говорить о франко-германском тандеме, а не наоборот, хотя баланс в нём за последние два десятилетия явно сместился в пользу Германии.

Политическое лидерство Франции в европейских сообществах было закономерным вследствие послевоенного расклада сил в Западной Европе, международного статуса страны, сумевшей примкнуть к числу держав-победительниц, стать посто-

© **Фёдоров Сергей Матвеевич** – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН.

Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., д. 11-3. **E-mail:** smfedorov@list.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620183039>

янным членом Совета Безопасности ООН, обладателем ядерного оружия и крупнейшей армией в континентальной Европе, если не считать, конечно, СССР. К тому же этому в немалой степени способствовали амбиции Франции, ностальгирующей по своему величию и сохранению роли великой державы, что особенно ярко проявилось в политике генерала де Голля – основателя Пятой республики. Шарль де Голль видел в объединённой и самостоятельной Европе своеобразный рычаг для поддержания величия своей страны на международной арене в условиях доминирования двух сверхдержав.

Наконец, французское политическое лидерство в европейском сообществе опиралось также на мощную экономику, лишь немного уступавшую своему рейнскому соседу. Уместно напомнить, что в период президентства В. Ж. д’Эстенна, задолго до объединения Германии, французское руководство ставило задачу “догнать и перегнать” ФРГ по уровню экономического развития.

Принято считать, что процесс европейского строительства шёл неровно, а зачастую и противоречиво, приходилось преодолевать один кризис за другим. Для движения вперёд требовались новые идеи, предложения. Именно в такие моменты Париж, как правило, проявлял активность и выдвигал масштабные инициативы, которые давали серьёзный политический импульс развитию европейского проекта. Вспомним в этой связи “план Плевена”, два “плана Фушэ”, предложения президента В. Ж. д’Эстенна в середине 1970-х гг. по прямым выборам в Европарламент, преодоление “евросклероза” в немалой степени благодаря усилиям Фр. Миттерана и деятельности Ж. Делора, затем создание ЕС и евро, в чём были заинтересованы французы, работу над проектом европейской конституции и пр. Видимо, не зря французы считают себя родоначальниками великих идей и начинаний.

Отмеченная особая роль Франции в ЕС сохранилась и в первые два десятилетия XXI века, несмотря на исторические геополитические перемены, затронувшие Европу, заметное ослабление позиций Франции в расширенном ЕС с резко усилившейся объединённой Германией.

Убедительным подтверждением сказанному могут служить “европейские проекты” президента Н. Саркози (2007–2012 гг.) и нынешнего главы Пятой республики Э. Макрона. Их роднит то обстоятельство, что они были направлены на преодоление серьёзных кризисов, с которыми столкнулся ЕС. Так, президент Саркози считал своей главной задачей на европейском направлении преодоление институционального кризиса ЕС, вызванного провалом ратификации проекта конституции Евросоюза на референдуме во Франции и нарастающим евроскептицизмом. Неслучайно в своей первой речи после оглашения итогов выборов Н. Саркози заявил: “Франция возвращается в Европу!”, имея в виду задачу срочно “реабилитировать” страну, ставшую наряду с Нидерландами “могильщиком” евроконституции.

Что касается президента Э. Макрона, то, пожалуй, он пошёл дальше своего предшественника, предложив весьма продуманный план по реформированию Европы. По словам французского лидера, он был единственным кандидатом на пост президента, поставившим “европейский проект” в сердце своей предвыборной программы. Своеобразным символическим подтверждением этому стало появление президента Макрона на митинге, сразу после оглашения его победы, на сцене, сооружённой возле пирамиды Лувра, под гимн Евросоюза – оды “К радости” Бетховена.

Нельзя не обратить внимания и на следующее важное обстоятельство: увязку внутренних реформ, задуманных Э. Макроном, с его европейской программой. Такой синхронизации не было во время президентства Н. Саркози.

Говоря о европейской составляющей предвыборных программ Саркози и Макрона и усилиях, предпринятых двумя французскими руководителями, чтобы стать неформальными лидерами Европы, на ум приходят исторические параллели. Когда-то французские короли отстаивали своё право на звание “христианнейших” монархов Европы. По аналогии двух упомянутых французских президентов вполне обоснованно можно назвать самыми “европейнейшими” из глав государств Евросоюза.

Н. Саркози за время своего президентства удалось ускорить принятие Лиссабонского договора, успешно провести председательство Франции в Совете ЕС и, действительно, выступить лидером Европы¹. Однако мировой финансовый кризис 2008–2011 гг. подорвал “наполеоновские планы” шестого президента Пятой республики, ослабил его единоличные позиции, а место на европейском олимпе перешло к канцлеру Германии, что символически отразилось в появившемся термине “Меркози”.

В плане политической и экономической конъюнктуры стартовые условия нынешнего главы Французской республики более благоприятны. За полтора года правления Э. Макрон сумел не только продвинуть свой европейский проект в информационном плане, но и перейти от слов к делу. Станет ли он более успешным по сравнению со своим предшественником? Может ли “европейский план” Макрона открыть новую страницу в истории евроинтеграции и вывести Евросоюз на устойчивую дорогу развития?

От Афин до Мезеберга

За первый год пребывания у власти французский лидер произнёс несколько программных речей, посвящённых проблемам реформирования Европы. Так, выступление в Афинах, у подножья Акрополя 7 сентября 2017 г., во многом было посвящено вопросам демократии в Евросоюзе. Речь в Сорбонне 26 сентября того же года по горячим следам парламентских выборов в Германии содержала, пожалуй, наиболее полный набор конкретных мер и изложение представлений о будущем Европы. В то же время выступление в Европарламенте 17 апреля 2018 г. было несколько расплывчатым, продолжительным и сфокусированным на проблеме европейского суверенитета в понимании Макрона. При вручении награды Карла Великого в Аахене за вклад в европейское строительство французский лидер призвал германское руководство отбросить старые фобии и смелее взяться за реформирование Союза. Наконец, мезебергская декларация стала фактически своего рода доминантным аккордом, венчающим год продвижения Макроном своего проекта по реформированию Европы.

В целом, несмотря на различную тональность и некоторые особенности, выше-названные выступления Макрона повторяли главные положения его предвыборной программы, посвящённой Евросоюзу и его реформированию².

¹ См. подробнее: [Фёдоров, 2008: 39–59].

² URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/europe> (дата обращения: 23.07.2018).

Констатируя кризисное состояние Евросоюза, в качестве ответа на совершенные ошибки, сомнения и евроскептицизм Э. Макрон предложил сосредоточиться на решении конкретных задач. Для начала французский президент призвал провести в первом полугодии 2018 г. широкие дебаты-консультации на национальном и европейском уровне о современных проблемах Союза и дальнейших путях его развития, что могло бы “восстановить доверие к Европе и укрепить её демократические начала”. В результате на базе обсуждений и предложений стран-членов планировалось разработать “короткие дорожные карты” приоритетных действий – “фундамента дальнейшего развития Европы на ближайшие 10–15 лет”.

Эмблематичной мерой по совершенствованию европейской демократии и переходу к новому этапу евроинтеграции стала инициатива о выдвижении общих меж-страновых списков кандидатов на евровыборах 2019 г. на 73 места в европарламенте, которые станут вакантными после брекзита.

Пожалуй, главным пунктом плана по реформированию Европы можно считать предложение о создании бюджета зоны евро с назначением соответствующего министра финансов, контролируемого парламентом зоны евро. Это, по мнению французов, является стратегической задачей, необходимой для повышения управляемости зоны евро – краеугольного камня функционирования ЕС.

В русле этого стержневого предложения были озвучены идеи налоговой и социальной конвергенции в ЕС. Так, к 2020 г. предлагалось ввести “налоговую вилку” по выбору стран-членов, в особенности младоевропейцев, что должно было стать условием их доступа к “Фонду сплочения” Евросоюза. Цель – исключить финансирование структурными фондами Союза социального демпинга между странами.

Среди экономических мер нельзя не упомянуть предложения по реформе общей сельскохозяйственной политики ЕС, необходимой для “поддержания продовольственного суверенитета Европы”, защиты её продовольственного рынка и безопасности потребителей. В целях последнего предполагалось создать общеевропейские контрольные органы.

Вторым важнейшим блоком “плана Макрона”, наряду с реформами зоны евро, стали предложения по активизации “Европы обороны”. В этой важнейшей области глава Пятой республики наметил, без преувеличения, качественный рывок вперёд, а именно: учреждение Европейского оборонного фонда для финансирования совместных разработок и производства вооружений и военной техники, создание на постоянной основе Европейского генерального штаба, а также Европейского совета безопасности. Более того, была высказана идея службы в национальных вооружённых силах военных из разных стран Евросоюза.

Э. Макрон предложил также создать общую систему разведывательной информации с централизованной базой данных, доступной для спецслужб стран – членов ЕС. В своей сорбоннской речи он пошёл ещё дальше, призвав образовать общую европейскую академию по разведке и европейскую прокуратуру по борьбе с организованностью и терроризмом.

Французский проект в сфере безопасности предусматривал активизацию института углублённого структурированного партнёрства, предусмотренного Амстердамским договором.

Тесное взаимодействие в этой важной сфере должно было привести в начале следующего десятилетия к формированию боеспособных сил быстрого развёрты-

вания (*forces d'intervention*), совместного военного бюджета ЕС и принятию общей военной доктрины.

Французские предложения, конечно, не могли обойти стороной и борьбу с миграционным кризисом, по словам Макрона, “главным вызовом Европы”. Для этого предлагалось создать “общеевропейскую службу по предоставлению убежища” и “пограничную службу” с личным составом в 5000 человек. Акцент делался на улучшении координации и обмене данными между странами ЕС. Для лучшей интеграции мигрантов предлагалось обеспечить финансирование “широкой программы обучения беженцев”. А уменьшение миграционных потоков виделось на путях интенсификации “политики развития” в странах исхода, особенно в Африке. Ассигнования на эти цели предполагалось изыскать за счёт введения налога на европейские финансовые транзакции. Предполагалось также проводить ежегодную конференцию по вопросам миграции для подведения итогов работы в этой важной области.

Заметное место в рассматриваемой программе уделялось вопросам устойчивого развития, экологии, “цифровой Европы”, а также более справедливого налогообложения цифровых гигантов – так называемых GAFA (Google, Apple, Facebook, Amazon). Предлагалось в качестве базы начисления брать оборот компаний в отдельных странах, а не с прибыли, полученных в странах с низкой налоговой ставкой.

Наконец, французский лидер ставил задачу усиления европейской идентичности за счёт расширения программы “Эразмус”, которая, по его мнению, дала хорошие результаты. Он предложил увеличить ежегодный обмен студентами и специалистами между странами ЕС в три раза. Что касается Франции, то к 2022 г. намечено ежегодно направлять 200 тыс. молодых французов на полугодовые стажировки по обмену между странами Союза. К 2024 г. предлагалось создать 20 европейских университетов.

Следует отметить одну, на наш взгляд, характерную и важную деталь, касающуюся европейской программы Макрона. Его речи и предложения были обращены в первую очередь Германии, а уже затем всем другим партнёрам по ЕС. После каждой “европейской” речи Макрона французы ждали реакции своего рейнского соседа, часто опасаясь, что немцы “завернут” наиболее радикальные предложения. Так и происходило. Меркель до формирования правительства очень осторожно отзывалась об инициативах Парижа, что зачастую вызывало скрытое раздражение на берегах Сены.

Поэтому неудивительно, что в конце концов “план Макрона” для Европы трансформировался в мезебергскую франко-немецкую декларацию, которая, по сути, стала европейской программой тандема на ближайшие 5–10 лет. Удивительное состоит в другом: мезебергская программа Макрона и Меркель сохранила практически все основные идеи и предложения, которые изначально выдвигал Париж. Немцы даже согласились подписать новый “Елисейский договор” между двумя странами. Правда, стоит отметить, что всё-таки германские партнёры поставили ряд “бемолей” во французскую “партитуру”. Например, исчезло упоминание о парламенте зоны евро и министре финансов. Немцы постарались снизить французские аппетиты по наполнению бюджета зоны евро: судя по всему, это будет скорее некий “бюджет развития”, весьма схожий с “фондом развития” на котором настаивал Фр. Олланд в начале своего президентского мандата. Французы надеялись, что объём бюджета зоны евро составит несколько процентов от совокупного ВВП стран зоны, но Ж.-К. Юнкер озвучил другую цифру – всего лишь 0,3%, то есть

Современная Европа, 2018, №6

примерно 30 млрд евро¹. Выдвижение общих межстрановых списков на евровыборах предлагается начать не с 2019 г., а с 2024 г. Подобных корректировок в мезебергской декларации можно найти немало. Но, тем не менее, нельзя не признать, что в целом президенту Макрону удалось отстоять свой план реформирования Европы, найти компромисс с немецкими партнёрами и предложить его для реализации всем странам Евросоюза. Другое дело – одобряют ли коллеги по ЕС франко-германские инициативы? Сможет ли этот план стать программой действий Евросоюза на ближайшие годы?

Э. Макрон: антикризисный менеджер Европы или европейский Сизиф?

Во время предвыборной кампании Э. Макрон ставил перед собой амбициозную цель – “открыть новую страницу в истории Европейского Союза”. Соответственно его европейская программа претендовала на новизну. Однако сравнение “проекта Макрона” с европейскими инициативами его предшественников дают основания усомниться в новаторстве предложений нынешнего французского лидера. В этом плане параллели с “европейским проектом” Н. Саркози и его реализацией весьма показательны. Действительно, оба президента с необыкновенной энергией, “засучив рукава”, взялись за продвижение своих европейских программ. Так же, как в своё время Саркози, Э. Макрон объехал в первые месяцы своего правления чуть ли не все столицы ЕС, уделив особое внимание странам Центральной и Восточной Европы.

Макроновская идея проведения широких обсуждений и конференций о будущем Европы в первом полугодии 2018 г. также не блещет новизной. Н. Саркози на рубеже 2007–2008 гг. тоже организовывал заседания так называемого комитета мудрецов, подготовивших доклад о будущем Европы, который, правда, свёлся к банальным рассуждениям и мечтам о процветающем ЕС. Складывается ощущение, что идеи консультаций 2018 г. также станут холостым выстрелом. Тем более что подобного рода качественная теоретическая работа уже проделана в ЕС целым рядом влиятельных “мозговых центров” в рамках проекта *New Pact for Europe*, представивших в ноябре 2017 г. на суд европейской общественности содержательный доклад *Re-energising Europe (A package for the EU 27)*².

Удивительно совпадают многие центральные идеи “перезапуска” ЕС шестого и восьмого президента Пятой республики: “Европа должна защищать”, “вернуть доверие к европейскому проекту и институтам ЕС”, “выработать общие подходы в миграционной политике и порядке предоставления убежища”, “повысить управляемость зоны евро” и т.д. В целом программа Макрона напоминает “перелицованный” “европейский проект” Саркози с некоторой актуализацией.

Ощущения *déjà vu* ещё более усиливаются, если вспомнить приоритеты французского председательства в Совете ЕС во второй половине 2008 г. Четыре приоритета Франции в тот период – общая политика обороны и безопасности, “пакет” энергетика – климат, вопросы иммиграции, общая сельхозполитика и продовольст-

¹ La semaine où Emmanuel Macron a vu son projet européen perdre dans les méandres des institutions de l'Union. 6 mai 2018. (URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/semaine-ou-emmanuel-macron-vu-projet-europeen-se-perdre-dans-meandres-institutions-union-christophe-bouillaud-3384564.html>) (Дата обращения: 25.07.2018)

² URL: <http://www.newpactforeurope.eu> (Дата обращения: 24.07.2018)

венная безопасность – фактически полностью совпадают с ключевыми положениями европейской программы Макрона.

Тем не менее, несмотря на совпадения и отмеченные параллели, наводящие на мысль о “хождении по кругу” и безуспешные многолетние поиски “чудодейственных лекарств” для оздоровления ЕС, нельзя не обратить внимания на то важное обстоятельство, что общеполитический, экономико-социальный и геополитический контексты сегодняшнего дня и 2008 г. резко отличаются друг от друга. В самом деле, реализация “европейского проекта” Саркози (как, впрочем, и его программы по глубокому реформированию Франции), несмотря на удачное начало, была сорвана беспрецедентным мировым финансовым кризисом, потрясшим Европу с конца 2008 г. Лидерство Франции в ЕС, завоёванное энергичными усилиями Саркози, довольно быстро померкло и перешло к Германии. Рейнский сосед сумел эффективно противостоять экономическим катаклизмам и стал де-факто не только экономическим, но и политическим лидером Евросоюза уже к концу президентского мандата Н. Саркози.

Нынешняя ситуация, напротив, весьма благоприятна для реализации европейских планов и политических амбиций молодого французского лидера. В этой связи стоит отметить несколько важных обстоятельств.

Во-первых, череда разнообразных кризисов последних лет (финансов зоны Евро, суверенных долгов, миграционного, брексита) всерьёз поставили вопрос о самом существовании ЕС. Задача скорейшего реформирования Евросоюза стала, таким образом, уже вопросом его выживания. Пугающий европейский политический истеблишмент, рост евроскептицизма населения, а вместе с ним влияния правого и левого популизма подталкивают к принятию срочных мер;

Во-вторых, президенту Макрону удалось за короткий промежуток времени стать неформальным лидером Европы и вернуть Франции утраченную роль “европейского кормчего” благодаря существенному ослаблению политических позиций канцлера Германии А. Меркель, с трудом удержавшейся во главе большой коалиции после выборов осени 2017 г. Этим во многом объясняется большая уступчивость, нежели ранее, немецкой стороны при рассмотрении французских предложений по реформированию Европы;

В-третьих, хотя, на первый взгляд, это может показаться парадоксальным, но брекзит, который теоретически должен был ослабить Евросоюз, на деле сделал его более сплочённым. Великобритания, занимавшая всегда особые позиции в ЕС и зачастую ставившая палки в колёса многим начинаниям евростроительства, отныне не будет мешать планам основательной “перестройки” Союза. Уход британцев к тому же ещё более усилил влияние франко-германского тандема в Евросоюзе;

Наконец, в-четвёртых, резкая смена политики Дональда Трампа в отношении с объединённой Европой – открытое пренебрежение её интересами, острая критика в адрес ЕС, протекционистские меры в торговле и прочее – основательно пошатнули здание трансатлантического партнёрства, сложившееся за послевоенные десятилетия и казавшееся незыблемым. Европейским лидерам пришлось всерьёз не только задуматься, но и предпринять немедля конкретные шаги для того, чтобы, по словам А. Меркель, взять “свою судьбу в свои руки” и больше не уповать на защиту и помощь “старшего брата” по другую сторону Атлантики. Что, по сути, всегда, по крайней мере, со времён де Голля, было магистральной целью, французской мечтой

Современная Европа, 2018, №6

– становление “Европы-Державы” в качестве независимого, самостоятельного центра силы, хотя и в тесном союзе с США.

Таким образом, политический “парад планет” выстроился крайне благоприятно для президента Макрона. Фактическое отсутствие конкурентов, особенно ставшее явным после победы евроскептиков в Италии, позволили ему стать знаменосцем партии еврооптимистов, спасителем Европы от набирающих силу правых и левых популистов.

Следует сказать, что “план Макрона” по выводу Европы из кризиса не только получил в целом одобрение главного партнёра – Германии, хотя и с некоторыми поправками, но стал воплощаться в реальных решениях. Так, французскому президенту удалось убедить партнёров пересмотреть директиву ЕС о статусе так называемых откреплённых работников, приводившую, по мнению Парижа, к социальному демпингу на рынке труда. Продвижение вперёд наметилось и в сфере общей политики обороны и безопасности. В конце 2017 г. страны Евросоюза решили запустить программу углублённого структурированного партнёрства в этой важнейшей области интеграции (PESCO). На саммите ЕС в конце июня 2018 г. они утвердили большинство оборонных инициатив, выдвинутых Францией. В частности был одобрен пилотный проект создания европейского оборонного фонда, дан старт так называемой европейской интервенционной инициативе, к которой присоединилось девять стран, включая Францию и Германию. По словам Макрона, “все это важные шаги в наращивании стратегических возможностей Европы, её автономии в проведении операций по военному вмешательству”. Французский лидер полагает, что Европа за год “мощно” продвинулась в сфере обороны и безопасности, причём этот процесс сопоставим только с достижениями 50-х годов прошлого века¹. Кажется, что сегодня Франция как никогда ранее близка к воплощению своей давней мечты, которая становится реальностью.

Тем не менее перспективы реализации “европейского проекта” Макрона, который трансформировался в конечном итоге в совместную с Германией “Мезебергскую программу” для Европы, на наш взгляд, не столь очевидны. Например, обсуждение на том же июньском саммите 2018 г. проблем миграции и размещения беженцев, по сути, закончилось ничем, несмотря на заявление о достижении некоего общего видения этой сложной проблемы. Можно усомниться также и в развитии успеха программы PESCO: как объяснить тот факт, что большинство её участников готовы закупать американские системы вооружений и технику, а не продукцию европейского ВПК? На кого же в таком случае рассчитана разработка и создание будущего франко-германского истребителя нового поколения, танка и введение общего оборонного бюджета?

Не совсем понятно, как будут сочетаться ускоренная интеграция стран, входящих в зону евро, и призывы Макрона сохранить единство Европы, избежать раскола Европы. Тем более что в своей программной речи в Сорбонне он заявлял, что “Европа разных скоростей – это уже реальность, поэтому не будем бояться говорить об этом”².

¹ ИТАР–ТАСС, 29 июня 2018 г. Безопасность: Франция – ЕС – Макрон – Оборона. На саммите ЕС достигнуто значительное продвижение по оборонным вопросам – Макрон.

² Les principales propositions d’Emmanuel Macron pour relancer le projet européen/ /Le monde, 26.09.2017.

Не факт, что французские предложения по реформированию Европы найдут единодушную поддержку других стран ЕС, в особенности со стороны “Вишеградской четвёрки” и не только её. Дискуссия в европарламенте, развернувшаяся 17 апреля вслед за выступлением французского президента, показывает, что макроновское видение будущего Европы разделяют далеко не все европейские парламентарии.

Наконец, сложности в проведении внутренних реформ во Франции, которые наглядно проявились в ходе движения “жёлтых жилетов” во второй половине ноября – начале декабря 2018 г., могут поставить под вопрос весь европейский курс Парижа.

Вообще анализ и осмысление “европейского проекта” Макрона, как и других антикризисных программ, появившихся в последние годы в ЕС, оставляет зачастую ощущение недосказанности, а то и противоречивости. Вероятно, это объясняется тем, что наблюдается некий идеологический или экзистенциальный кризис Евросоюза, вызванный неспособностью нынешних институтов и органов управления ЕС найти адекватные ответы на современные вызовы и проблемы, с которыми сталкивается Европа¹. Но справиться в одиночку, на национальном уровне с “множественным кризисом”² также невозможно. Интеграционные процессы в Европе зашли слишком далеко и требуют по логике развития событий всё большей передачи властных полномочий на коммунитарный уровень, с чем многие страны-члены согласиться не могут.

В целом так и остаётся без вразумительного ответа основополагающий вопрос: в чём заключается конечная цель евростроительства? Без понимания и формулирования этой цели трудно прочертить направления развития. Задача явно не из простых.

Эммануэль Макрон попытался решить её, продвигая идею “европейского суверенитета”. В его программе и выступлениях содержится даже понятие “европейских суверенностей”, под которыми он подразумевает, судя по всему, самостоятельность и независимость Европы в различных областях политики и экономики. Но не является ли это подменой понятий? В классическом понимании нет суверенности без государства и нации. Однако Евросоюз не является государством, не существует и единой европейской нации, хотя введено понятие европейского гражданства. В этой связи рассматриваемый проект Макрона и его активное продвижение в чём-то схож с работой Сизифа по строительству некоей “суверенной Европы”, которую построить невозможно априори, по крайней мере, на современном этапе развития Европейского Союза.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что вряд ли “европейский проект” Макрона станет прорывным, способным открыть новую страницу в истории Евросоюза. Думается, что это долговременная задача, требующая глубоких структурных реформ институтов Евросоюза, поиска новых балансов между национальным и коммунитарным уровнем управления. Тем не менее нельзя не признать, что молодой французский президент удачно использовал открывшееся в силу сложившихся обстоятельств “окно возможностей” для продвижения французского варианта “перестройки” Европы с упором на давнюю мечту Парижа о становлении “Европы-

¹ О возможных сценариях трансформации ЕС см. в частности: Кавешников Н.Ю. “Институционально-политическое развитие ЕС: кризис и варианты трансформации” // Мировая экономика и Международные отношения, 2017, том 61, №5, с. 14–24.

² Авторы упомянутого выше доклада “Re-energising Europe” (A package for the EU 27) говорят о “поликризисе”, охватившем Европу.

Державы”. Одновременно президент Э. Макрон вернул себе, а в своём лице и Франции, роль политического лидера Европы. В случае успеха внутренних трудных реформ, проводимых Э. Макроном, эта позиция ещё более укрепитя. И ещё один важный аспект, о котором следует упомянуть. Европейские предложения Макрона лягут в основу программы его партии “Вперёд, республика!” на европейских выборах в мае 2019 г. Вероятно, дальнейшую судьбу и оценку “европейского проекта” Макрона, а вместе с ним и политических перспектив его президентского правления, определяют активность избирателей и итоги предстоящих выборов в Европарламент.

Список литературы

ИТАР-ТАСС, 29 июня 2018 г. Безопасность: Франция – ЕС – Макрон – Оборона. На саммите ЕС достигнуто значительное продвижение по оборонным вопросам – Макрон.

Кавешников Н.Ю. (2017) “Институционально-политическое развитие ЕС: кризис и варианты трансформации” // *Мировая экономика и международные отношения*, том 61, №5, с. 14–24.

Фёдоров С.М. (2008) “Европейская политика Н. Саркози” // *Международная жизнь*, №8–9. С. 39–59.

La semaine où Emmanuel Macron a vu son projet européen perdre dans les méandres des institutions de l'Union. 6 mai 2018. (URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/semaine-ou-emmanuel-macron-vu-projet-europeen-se-perdre-dans-meandres-institutions-union-christophe-bouillaud-3384564.html>) (Дата обращения: 25.07.2018)

Les principales propositions d'Emmanuel Macron pour relancer le projet européen // *Le monde*, 26.09.2017.

New Pact for Europe. URL: <http://www.newpactforeurope.eu> (Дата обращения: 24.07.2018)

Programme européen d'Emmanuel Macron. URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/europe> (Дата обращения: 23.07.2018)

References

Fedorov S.M. (2008) Evropeiskaya politika N.Sarkozy // *Mezhdunarodnaya jizn*, № 8–9. P. 39–59.

ИТАР-ТАСС, 29 iyunia 2018. Bezopasnost: Frantsia-ES-Macron-Oborona. Na sammite ES dostignouto znachitelnoie prodvijenie po oboronnyim voprosam – Macron.

Kaveshnikov N.Yu. (2017) “Institucional'no-politicheskoe razvitie ES: krizis i varianty transformacii” // *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, том 61, № 5, с. 14–24.

La semaine où Emmanuel Macron a vu son projet européen perdre dans les méandres des institutions de l'Union. 6 mai 2018. (URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/semaine-ou-emmanuel-macron-vu-projet-europeen-se-perdre-dans-meandres-institutions-union-christophe-bouillaud-3384564.html>) (Дата обращения: 25.07.2018)

Les principales propositions d'Emmanuel Macron pour relancer le projet européen // *Le monde*, 26.09.2017.

New Pact for Europe. URL: <http://www.newpactforeurope.eu> (Дата обращения: 24.07.2018)

Programme européen d'Emmanuel Macron. URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/europe> (Дата обращения: 23.07.2018)

“Macron’s Plan” for Europe: a New Start for the European Project in XXI Century?

Author: Fedorov S., senior researcher, Candidate of Sciences (History), Department of social and political studies, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** smfedorov@list.ru

Abstract. France has always played a special role in the “united Europe”. Since the Schuman’s declaration, Paris has been influencing and shaping the European integration with numerous initiatives. France has become a genuine political leader of the EU. The unification of Germany and the extension of the EU to the East as well as economic difficulties brought the French leadership in Europe into question, but at the same time, it did not reduce the ambitions of Paris. Macron’s “European project” is seen as another strong impetus for further development of the EU and as an initiative that can restore the French leadership in the EU.

Keywords: Emmanuel Macron, French European policy, EU, Franco-German tandem, European integration.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620183039>